

УДК 316.34

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук

Vitkovalev@yandex.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences

Vitkovalev@yandex.ru

Основные тенденции развития социальной структуры российского общества (изучение потенциала социальной стабильности)

The basic tendencies of development the social structure of Russian society (study of the potential of social stability)

***Аннотация.** В статье осуществляется анализ социальной структуры российского общества. Дается определение этому понятию; выделяются его особенности относительно тенденций структурирования социума в обществах разных типов; оцениваются элементы, образующие базовую основу социальной структуры российского социума. Особое внимание уделено трансформационным потенциалам, которые могут обуславливать движение социальных процессов в ту или иную сторону в зависимости от того, какие тенденции социального развития получают преобладание. И, наконец, указывается на роль государства, которое по традиции в России имеет важное значение для регулирования социальных отношений.*

***Ключевые слова:** государство, мобильность, социальная структура, статус, средний класс, ядро, периферия.*

***Abstract.** This paper presents the analysis of the social structure of Russian society. The definition of this concept; its features stand out concerning the trends in the structuring of society in societies of different types; evaluate elements that make up the basic Foundation of the social structure of Russian society. Special attention is paid to the transformational potentials, which can result in the movement of social processes in one direction or another depending on which trends of social development will get predominance. And, finally, points to the role of the state, which according to the tradition in Russia is important for the regulation of social relations.*

***Key words:** the state, mobility, social structure, status, middle class, core, periphery.*

Социальная структура во многом является понятием искусственным. В самом общем смысле, это определенная комбинация групповых социальных связей, которые образуются в ходе социального взаимодействия. Однако осязаемость того или иного элемента социальной структуры, его реальность возможна лишь на примере малых социальных групп, в рамках которых формируется четко определенное образование, состоящее из нескольких

взаимодействующих друг с другом индивидов. Между тем, крупные социальные образования во многом фантомны, поскольку их участники даже не знакомы друг с другом и не имеют никаких взаимных отношений. К таким образованиям, относится, например, класс. Искусственность социальной структуры определяется тем, что ее внутреннее состояние нельзя свести к совокупной динамике тех процессов, которые протекают в малых группах. Есть некие более универсальные связи, которые из малых групп образуют крупные социальные образования, из которых, в свою очередь, формируется уже сама социальная структура.

При анализе социальной структуры современного российского общества с применением традиционным методов и понятийного аппарата социологии ученые сталкиваются с определенными трудностями.

В первую очередь, следует сказать, что российский социум поддается слабой стратификации в силу того, что за последнее столетие в нашей стране состоялось несколько революций (не говоря уже о потрясениях значительных, но меньшего масштаба), которые регулярно стирали из исторической памяти ценности и прочие элементы культуры, традиционно в других странах формирующие неравенство в социальном пространстве. Это неизбежно оказывало влияние в сторону размывания прочных социальных связей и нарушения традиционных барьеров между социальными классами (стратами).

Далее нельзя не отметить особое значение роли государства, которое в российском обществе имеет значительно больший вес в системе распределения общественных благ, чем в западных странах. Поэтому для России куда большим значением обладают латентные состояния социальной структуры, чем те, которые можно легко выделить через формальные индикативные критерии.

С учетом этих двух обстоятельств среди российских социологов становится популярной идея оценивать социальную структуру через оценки самих социальных акторов в рамках предлагаемых им идентификационных координат [1]. Именно эту методику будем использовать и мы.

Анализируя особенности современного российского социума, социологи отмечают, что важной его особенностью на данном этапе при определении социального статуса становится положение родительской семьи. Из этого делается вывод о консервации социальной структуры, закрытии социальных лифтов и утрате социумом той мобильности, которой он отличался в 90-е годы.

В качестве еще одного нюанса социальной реальности текущего периода становится изменение значимости в оценке роли государственных структур для статусной идентификации. В 90-е годы работа в государственном секторе связывалась с низкостатусными позициями респондента, а в частных структурах – с высокими. Однако на современном этапе акценты сместились в пользу повышения престижа работы в государственных органах. Это явно отражает усиление распределительных функций власти в российском обществе [2].

Оба этих фактора обуславливают нивелирование роли личностных особенностей при формировании облика социальной структуры в России. С одной стороны, это свидетельствует о стабилизации социальной структуры

российского общества, а с другой, о резком сокращении социальных возможностей для большинства населения, которое вынуждено предпринимать усилия по изменению социального статуса в узком коридоре возможностей.

В этом же ракурсе следует рассматривать и снижение роли таких важных в 1990-е годы факторов социального неравенства, как пол и возраст. Резкое возрастание значения семьи и государства снижают градус конкурентности на рынке труда, а значит и не требуют от социального актора каких-либо действий, которые могли бы быть взаимосвязаны с определенными социобиологическими доминантами (пол, возраст, состояние здоровья и т.п.) [3].

Ведущим фактором для формирования социальной структуры российского общества является принадлежности к определенному сегменту рынка труда. Используя этот показатель, Н.Е. Тихонова в опоре на исследования, которые проводились институтом социологии РАН, выделяет 10 страт российского социума, объединяя их в 5 основных слоёв: бедствующие (1–3 страты, составлявшие по состоянию на 2012 г. 8–9% населения), малообеспеченные (4–5 страты, чуть более половины населения), среднеобеспеченные (6–7 страты, 21%), обеспеченные (8–9 страты, 15%) и высокообеспеченные (10 страта, 1%) [4].

Данная структура свидетельствует о том, что большая часть населения российского общества по-прежнему относится к тем социальным слоям, которые не удовлетворены своим положением. В то же время, нельзя не заметить общую тенденцию роста обеспеченности, которая выводит нас на уровень резкого снижения бедных за счет относительного роста среднего класса: от 10% в начале 1990-х годов к 40% по результатам опросов 2012-2014 гг. По данным Н.Е. Тихоновой за десятилетие с 2003 года до 2012 года количество бедных уменьшилось в четыре раза: с 27% до 7% [5]. Это следует рассматривать в качестве безусловного достижения политики современных реформ. Если данная тенденция сохранится и в последующем десятилетии, которое по ожиданиям должно оказаться сложнее и, скорее всего, будет протекать в условиях кризиса, то можно будет говорить как о наступлении стабильности в вопросах формирования новой социальной структуры, так и о способности значительной части населения демонстрировать высокий уровень адаптационных возможностей. Данную эволюцию следует оценивать с позиции качественных характеристик среднего класса в России.

В соответствии с результатами исследования, проведенного в феврале 2014 года под руководством академика РАН М.К. Горшкова, численность среднего класса в России составляет 40-42% населения [6]. В системе ведущей качественной характеристики среднего класса указывается на его неоднородность. В нем выделяется ядро (около 15% – высшее образование, руководители, специалисты) и ближняя периферия (около 25% – образование не ниже среднего, самоидентификация со средними слоями, соответствующий уровень доходности). Основой ядра среднего класса являются потомственные горожане из наиболее образованных семей.

В российском социуме есть определенные отличия в профессиональных характеристиках среднего класса от соответствующей социальной группы на Западе. Так, рост численности среднего класса в России в основном обеспечивается за счет увеличения числа рабочих мест нефизического труда (здесь имеются в виду, как правило высоко – и среднеоплачиваемые работники офисов), а также в торговле и сфере обслуживания. В качестве главного недостатка профессиональной структуры среднего класса указывается на незначительный рост его за счет четвертичного сектора экономики (образование, наука, культура, сферы финансовой деятельности, информационных услуг). Подобного рода положение в определенной степени ставит под сомнение высокий уровень его адаптационных возможностей, так как в условиях кризиса "офисный сектор" рынка труда подвержен наибольшим сокращениям [7].

Критерии имущественных характеристик среднего класса всегда вызывали наибольшие споры среди социологов. Пожалуй, безусловной принадлежностью к среднему классу можно было бы считать уровень доходности на домохозяйства не ниже 1 тыс. \$ США, наличие недвижимости и постоянной работы. Однако этим критериям соответствуют далеко не все, кто попал в группу среднего класса из 40-42% по исследованию института социологии РАН. Так, не менее трети из них снимают жилье, доход 1 тыс. \$ США получают лишь 18%. В то же время, отмечается, что имущественное ядро среднего образует возможность пользоваться товарами длительного пользования (автомобили, планшеты, айфоны, бытовая техника), потребление которых является неотъемлемым атрибутом стиля жизни представителя среднего класса. В результате по самооценкам представители среднего класса в три раза меньше обеспечены материальными проблемами, чем представители низших страт (10% к 30%) [6].

Вместе с ростом среднего класса постепенно меняется ценностный облик российского социума. Средний класс, как известно, характеризуется склонностью к конформизму в виде безусловного признания базовых ценностей социума. Элементы господствующей культуры формируются и поддерживаются средствами массовой информации и за счет усилий власти. В России ситуация усугубляется тем, что общество имеет транзитивный характер и находится в переходном состоянии от ценностей традиционных к ценностям модерна. Изначально предполагалось в качестве аксиомы, что формирующийся средний класс будет носителем именно модернистских ценностей. Однако определенного рода проблемы с реформами и трудности во взаимоотношениях с Западом породили парадоксальную ситуацию: средний слой по своей ценностной природе также неоднороден, как и всё общество. В то же время отмечается, что ценности модерна представителями среднего класса разделяются всё-таки в большем объеме, чем представителями низших страт. Укрепление стабильности в российском обществе следует помимо сказанного искать также и в усилении данной тенденции.

Подводя итог в целом, необходимо отметить, что тенденции в изменении социальной структуры российского общества на протяжении последних

пятнадцати лет имеют устойчиво благоприятную тенденцию, свидетельствующую об изменении к лучшему и уровня жизни, и социального самочувствия значительных масс людей. В то же время, качественные характеристики среднего класса выявляют ряд проблем, которые могут быть решены лишь на основе структурных перестроек российской экономики, трансформации ее статуса, как сырьевого придатка в международном разделении труда.

Литература:

1. Волков Ю.Г. *Фантомы российского общества в зеркале будущего // Гуманитарий юга России. 2015. №3. С. 160-167.*

2. Попов М.Ю. *Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1. С. 90-96.*

3. Лубский А.В., Сериков А.В., Горшков М.К. *Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф, 2011.*

4. Тихонова Н.Е. *Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости // Социологические исследования. 2014. №10. С. 28-35.*

5. Тихонова Н.Е. *Социальная структура России: теории и реальность. М.: Института социологии РАН, 2014. 231 с.*

6. Горшков М.К. *Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. 2015. №1. С. 34-43.*

7. Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В. *Бедность и социальное неравенство в Ростовской области // Вестник института социологии. 2014. №1. С. 8-32.*

Literature:

1. Volkov Yu.G. *Phantoms of the Russian society in a future mirror//the Humanist of the South of Russia. 2015. No. 3. Page 160-167.*

2. Popov M. Yu. *Crisis of spirituality in modern Russia: dynamics and prospects//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2015. No. 6-1. Page 90-96.*

3. Lubsky A.V., Serikov A.V. Gorshkov M. K. *The Russian society as it is. M.: New chronograph, 2011.*

4. Tikhonova N. E. *Stratification factors in modern Russia: dynamics of the comparative importance//Social researches. 2014. No. 10. Page 28-35.*

5. Tikhonova N. E. *Social structure of Russia: theories and reality. M.: Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014. 231 pages.*

6. Popov M. Yu. *Middle class as reflection of economic and sociocultural model of modern development of Russia//Social researches. 2015. No. 1. Page 34-43.*

7. Volkov Yu.G., F.A. Barkov, Vereshchagin A.V. *Bednost and a social inequality in the Rostov region//the Bulletin of institute of sociology. 2014. No. 1. Page 8-32.*